

кна) [з] (а кь) [Ив]ан[ъ]коу и кь Петри[лѣ]. С такой реконструкцией хорошо согласуется официальное начало письма (*Се съдѣ лони...*), равно как и предписание *Иванъкоу повѣжъ тако*, обращенное к новгородскому посаднику, — автор грамоты явно был по положению не ниже ее высокопоставленных адресатов, и князь подходит на эту роль как никто другой. Упоминание князя без имени для берестяных грамот является нормой, в том числе и в составе адресной формулы (ср. *къ князю и къ Петръкоу* в № 872). В рассматриваемый период обладателем новгородского стола был Всеволод Мстиславич. Если наши выкладки верны, автором письма к Иванку и Петриле следует считать именно его.

№ 88 [З]. Запись *лоуни*, исправленная затем на *лони*, вряд ли является чистой «ошибкой пера». Она совершенно аналогична записи *ѡмули* (вместо *ѡмоли*) в грамоте № 395. В обоих случаях *о* стояло в предупредном слоге, т. е. не исключено, что в этих примерах отразилась свойственная некоторой части северновеликорусских говоров реализация безударного *о* в виде [ô], [oʷ], [yo] или [y] (в единичных случаях проникающая даже в литературный язык, как, например, *курно́сый* из *корно́сый*).

№ 89 (XI в.) [Г]. В начале грамоты уверенно читается *с*, размером превосходящее остальные буквы. Перед нами, таким образом, имя *Симан*, с буквой *а*, повернутой по кругу на 180°.

№ 90 (XI в.) [Г]. Это фрагмент грамоты, разрезанной с целью уничтожения:

(оу) ...
 сна дъѡв[ѣ] ...
 ши пол[ъ] ...
 нь на хар...

Документ представлял собой запись долгов или неких выплат. Особый интерес представляет последовательность *на хар...* в последней строке. Напрашивающаяся реконструкция *на Хар(итанѣ)* неприемлема ввиду того, что следующая за *р* буква — безусловно не *и*: это мог быть *ъ*, *ь* или *ѣ* (*б* или *в* после *р* в это время маловероятны). Подходящее решение отыскивается для первого варианта: *на харь(тихъ)*. Его можно было бы считать чересчур изысканным, если бы не публикуемая в настоящем томе грамота № 982, в которой встретилось это сочетание. По-видимому, плата за пергамен упоминалась и в комментируемом документе. Написание данного слова с *ъ* засвидетельствовано памятниками XII в.: это именно тот вариант с редуцированным, к которому восходит позднерусское *харотья*.

№ 94 (первое 20-летие XV в.; Г 53) [Г]. Перед *гѣ* в четвертой строке видны верхушки двух букв, допускающие реконструкцию, как нельзя лучше соответствующую риторике челобитной: *того, гѣ, съ села (гонить, се)[го], гѣ[е, го]нить, а себѣ, гѣ, ...*

№ 96 (10-е – нач. 20-х гг. XV в.; Д 39) [Г]. По нижним частям букв удастся восстановить большую часть ранее не читавшейся первой строки грамоты, следующим образом представив ее текст в целом:

... (клю)
 [ц]ника ... [с] н[и]в[ъ] зг[он]иле и пожен(ъ) ...
 ле · безземниковъ · и а ѡмеша двои за ѣдора з бра
 (т)...

Конъектура (клю)[ц]ника опирается на грамоту № 94, в которой именно ключник сгоняет крестьян с земли. Для перехода со второй строки на третью вероятной представляется конъектура (*и поале безземниковъ*). Сгнав с нив и поженъ одних крестьян, ключник, очевидно, предоставил их другим, которые, по их прежнему положению, и названы «безземниками». Заметим, что в Слов. XI–XVII этот термин отсутствует.

№ 108 (кон. XII – 1 четв. XIII в.; Б 132) [Г]. *Дьвати* написано поверх *плати*.